



О сущности, признаках и перспективах развития системы следственных действий в уголовном судопроизводстве

Россинский С.Б.*

Цель: анализ основных признаков, позволяющих считать установленную уголовно-процессуальным законодательством совокупность следственных действий организованной и целостной системой; рассмотрение основных тенденций и перспектив развития системы следственных действий в связи с научно-техническим прогрессом и кардинальными изменениями, произошедшими в нашем обществе и государстве за последние десятилетия. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, историко-правовой метод, метод системного исследования. **Выводы:** 1) предусмотренная в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством совокупность следственных действий вполне отвечает общенаучному пониманию системности и обладает всеми признаками полноценной системы, в частности, единством и автономностью, целостностью, структурностью и упорядоченностью, иерархичностью, взаимосвязью элементов, множественностью описания; 2) расширение системы следственных действий за счет негласных познавательных процедур является неконструктивным и противоречит отечественной доктрине уголовного судопроизводства; 3) в систему следственных действий в настоящее время можно включить следующие элементы: следственный осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемку, допрос, очную ставку, предъявление для опознания, проверку показаний на месте. В качестве специфических элементов системы следственных действий с определенной долей условности можно рассматривать поисково-познавательные приемы комбинированного характера: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Проведенное исследование может быть полезно ученым, студентам, аспирантам и адъюнктам, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется проблемами развития уголовно-процессуальной науки.

Ключевые слова: следственные действия; негласные следственные действия; показания; протоколы следственных действий; собирание доказательств.

On the Essence, Attributes and Perspectives of Development of the Investigation System in Criminal Proceedings

Rossinskiy S.B.**

Objective: analysis of the main features which enable cumulative investigative activity established by criminal procedure legislation to be regarded as organized and integral system; consideration of the main trends and prospects of development of the investigation system in connection with scientific and technological progress and fundamental change in our society and the state over the past decade. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, historical and legal method, system research method. **Conclusions:** 1) cumulative investigative activity currently established by criminal procedure legislation fully meets the general scientific conception of consistency and has all the attributes of an integral system, in particular, unity and autonomy, entirety, degree of structure and order, hierarchical pattern, interconnection of elements, multiple descriptions; 2) extension of the investigation system by implicit cognitive processes is unproductive and goes against the domestic doctrine of criminal proceedings; 3) the following elements may be currently incorporated in the investigation system: inquisitional inspection, examination, investigative experiment, search, seizure, questioning, confrontation, submission for identification, field verification of testimony. Search and cognitive combined techniques — seizure of postal and telegraph items, their inspection and seizure, control and recording of conversations, obtaining information about connections of subscribers and/or subscriber units — may be regarded as specific elements of the investigation system with certain conditionality. The study may be useful for scientists, students, postgraduate students and junior scientific assistants, practitioners, and those who are interested in the issues of criminal procedure science.

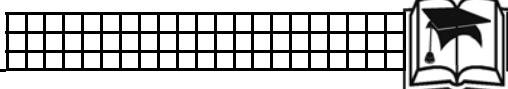
Key words: investigative activities; covert surveillance; objective evidence; records of investigative activities; collection of evidence.

Современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает целый ряд следствен-

ных действий, представляющих собой производимые следователем или дознавателем (органом до-

* **РОССИНСКИЙ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ**, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, sergey@rossinskiy.ru

** **ROSSINSKIY SERGEY B.**, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, sergey@rossinskiy.ru





знания) познавательные приемы, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹. Каждое следственное действие имеет свою специфику, выражающуюся в особенностях используемых методов процессуального познания, в достигаемых результатах, в процессуальной регламентации, в круге участников и т.д. Однако следственные действия нельзя рассматривать как разрозненные, не зависящие друг от друга способы установления обстоятельств уголовного дела. В процессуальной литературе давно устоялась позиция о системном характере следственных действий, об их единстве и строгой организованности². В философии под системой традиционно понимается упорядоченная совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство³. Вполне очевидно, что предусмотренная в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством совокупность следственных действий вполне отвечает общенаучному пониманию системности и обладает всеми признаками полноценной системы, в качестве которых, в частности, выделяют: а) единство и автономность; б) целостность; в) структурность и упорядоченность; г) иерархичность; д) взаимосвязь элементов; е) множественность описания⁴.

Единство системы следственных действий представляет собой такой правовой режим организации досудебного производства, при котором определенные познавательные результаты не могут быть полу-

чены, а соответствующие доказательства — собраны (сформированы) или проверены никаким иным способом кроме как посредством предусмотренных УПК РФ следственных действий. Единство системы следственных действий обеспечивается: а) общими методологическими подходами к их сущности, целям и задачам проведения; б) общими правилами производства, основанными на принципах уголовно-процессуальной деятельности и общих условиях предварительного расследования; в) едиными требованиями к фиксации их хода и результатов; г) едиными видами формируемых доказательств, предусмотренных ст. 76–79, 83 УПК РФ; д) исключительным нахождением в ведении следователя и некоторыми другими факторами.

Единство системы следственных действий вовсе не предполагает, что они являются какими-то исключительными познавательными приемами, направленными на установление обстоятельств уголовного дела, и что в досудебном производстве в принципе не существует никаких других (альтернативных) механизмов получения или проверки доказательственной информации. УПК РФ предусматривает достаточное количество так называемых иных процессуальных действий, позволяющих органам предварительного расследования познать или проверить определенные сведения или приобщить к материалам дела какие-либо предметы или документы. Одним из них, например, является судебная экспертиза, для которой установлен специальный правовой режим, существенно отличающийся от правил проведения следственных действий (гл. 27 УПК РФ). Сюда же можно отнести процедуры представления и истребования, существование которых вытекает не прямо из текста закона, а скорее из его смысла (ч. 4 ст. 21, ч. 2 ст. 86, ч. 1 ст. 144 и ряд других положений УПК РФ)⁵. Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ была установлена новая и весьма неопределенная форма получения предметов или документов в процессе доследственной проверки сообщения о преступлении — их изъятие в каком-то порядке, якобы установленном УПК РФ.

Кроме того, не следует игнорировать возможностей познания обстоятельств уголовного дела посредством оперативно-разыскных мероприятий. В уголовно-процессуальной науке уже много лет ведутся бурные дискуссии о способах легализации результатов оперативно-разыскной деятельности и их

¹ Сущность и признаки следственных действий на современном этапе развития уголовно-процессуальной доктрины и связанные с этим научные дискуссии были рассмотрены нами в более ранних публикациях. См., например: Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16–31; Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015. С. 60–78; Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С. 250–278.

² Например: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1965. С. 109; Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. С. 15–16; Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван: Ереванский госуниверситет, 1987. С. 31; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 55; Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 2006. С. 27; и т.д.

³ Новая философская энциклопедия // Официальный веб-сайт Института философии РАН. URL: <http://iphras.ru/elib/2736.html>

⁴ Например: Месарович М., Такаха Я. Общая теория систем: математические основы / пер. с англ. Э.Л. Наппельбаума / под ред. С.В. Емельяновой. М.: Издательство «МИР», 1978. С. 9–11; Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УССР, 1997. С. 249–258 и другие работы по теории систем.

⁵ Подробнее о представлении и истребовании см., например: Семенцов В.А. О соотношении следственных действий и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 39–45.





включения в число допустимых доказательств. Однако сам факт их большой гносеологической ценности и необходимости использования (в том или ином виде) в процессе доказывания, наверное, уже ни у кого не вызывает сомнений⁶. В своих работах мы также неоднократно указывали на доказательственное значение результатов административной деятельности правоохранительных органов⁷. Познавательная деятельность в досудебном производстве может происходить и посредством исследовательских приемов, в принципе не имеющих никакой правовой основы ввиду отсутствия необходимости жесткой формализации. В данном случае речь идет об ознакомлении следователя с содержанием поступивших в его распоряжение заключений экспертов и специалистов, документов, материалов оперативно-разыскной деятельности, протоколов следственных действий, проведенных без их непосредственного участия, и других источников.

Все эти процессуальные и непроцессуальные приемы тоже направлены на установление обстоятельств уголовного дела, нацелены на определенные познавательные результаты и могут привести следователя к тем же выводам, что и следственные действия. Например, подложность документа может быть установлена как следственным, так и экспертным путем. Вещественное доказательство или документ может оказаться в распоряжении следователя и посредством осмотра (обыска, выемки), и посредством представления (истребования) и т.д.

Однако результаты следственных действий имеют принципиально иную правовую природу, выраженную в определенных видах доказательств (ст. 76–79, 83 УПК РФ) и обусловленную определенными гарантиями доброкачественности. Для судебной экспертизы тоже свойственны гарантии доброкачественности, но другие, предполагающие участие еще одного субъекта — эксперта. Кроме того,

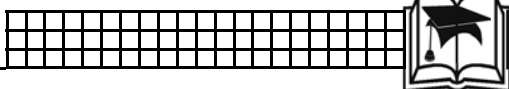
результат экспертного исследования предполагает формирование иного вида доказательств — заключения эксперта. Прочие формы познавательной деятельности следователя вообще не характеризуются столь высоким уровнем гарантий доброкачественности, чем сильно уступают следственным действиям по своей доказательственной ценности. Например, допрос выгодно отличается от непроцессуального опроса; следственный осмотр — от административного досмотра; обыск — от оперативного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и т.д.

В свое время мы неоднократно высказывали позицию о возможности прямого, непосредственного использования в доказывании некоторых результатов оперативно-разыскной и административной деятельности без необходимости какого-либо мнимого процессуального оформления, но исключительно при условии создания такого правового режима их проведения, который бы обладал требуемыми гарантиями доброкачественности, не меньшими, чем предоставленные УПК РФ⁸. Этими высказываниями мы навлекли на себя вполне ожидаемую критику оппонентов, считающих, что при подобной новации грань между уголовным процессом и оперативно-разыскной или административной деятельностью вообще исчезнет, причем последние превратятся в еще одно квазиисследование. Однако это не совсем так. Ведь в наших работах вовсе не ставился вопрос о полной аналогии процессуального режима следственных действий и соответствующих им по способу познания оперативно-разыскных и административных мероприятий. Мы говорили лишь о соразмерности общего уровня процессуальных гарантий доброкачественности, которые вполне могут различаться с учетом различного назначения и условий осуществления оперативно-разыскной (административной) деятельности и уголовного судопроизводства. Но самое главное даже не в этом. Независимо от степени формализации оперативно-разыскная и административная деятельность все равно будут, по-прежнему, проводиться в ином режиме, связанном с опосредованным познанием следователем обстоятельств уголовного дела. А соответствующие результаты всегда будут отличаться известной степенью производности, ввиду возможности их исследования через промежуточное звено — оперативного сотрудника или субъекта адми-

⁶ См., например: Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. М.: Юрист, 2000. С. 36–37; Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-разыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. С. 7; Азаров В.А., Константинов В.В. Особенности использования следователем результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Российский следователь. 2013. № 11. С. 21; Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: ИНФРА-М, 2004. С. 146; Зубев С.В. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств // Уголовное право. 2007. № 3; и многие другие работы.

⁷ Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 180–181; Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу... С. 229–231.

⁸ Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу... С. 245–248.





нистративной деятельности. Поэтому результаты следственных действий все равно возымеют гносеологический приоритет перед результатами процессуальной деятельности, примерно в той же степени, в какой будут уступать сведениям, полученным в процессе исследования доказательств судом первой инстанции.

Таким образом, наличие всего обилия познавательных приемов и процедур вовсе не разрушает единства системы следственных действий, а наоборот, придает ей определенную *доктринальную, нормативную и практическую автономию*, позволяет утверждать о ее особом правовом значении для формирования доказательственного материала на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Целостность системы следственных действий предполагает принципиальную несводимость ее свойств к совокупности свойств ее элементов, равно как и наоборот, невыводимость из отдельных элементов свойств всей системы. Целостность как признак системы следственных действий наиболее ярко прослеживается при рассмотрении общих и частных процессуальных правил их производства. Так, для любого следственного действия (осмотра, обыска, допроса, проверки показаний на месте и др.) свойственны своя собственная процессуальная регламентация, специфические условия и порядок проведения. Вместе с тем УПК РФ предполагает общие правила производства следственных действий, отвечающие их единым целям, задачам, содержащие правовые условия и механизмы, характерные не столько для каждого из них в отдельности, сколько для всей системы следственных действий в комплексе. Признак целостности также прослеживается и в других проявлениях системы следственных действий, в частности, в их организации, тактике, технологии, психологии и т.д.

Структурность и упорядоченность системы следственных действий предполагает такое организационное построение входящих в нее элементов, при котором каждый из них выполняет строго отведенную ему процессуально-познавательную роль, позволяет собрать или проверить информацию строго определенного рода и сформировать строго определенные доказательства. Каждое следственное действие имеет свои собственные узконаправленные цели, задачи и сферу применения. А существующая система в целом сконструирована с учетом невозможности и недопустимости подмены одних следственных действий другими. В этой

связи С.А. Шейфер справедливо пишет, что проведение ненадлежащего следственного действия приносит уголовному судопроизводству тройной вред: делается ненужная работа; существенно затрудняется или утрачивается полностью возможность получить и закрепить необходимые фактические данные; необоснованно стесняются права граждан⁹.

Однако ввиду многогранности реальных жизненных ситуаций, имеющих место в следственной практике, подобный признак реализуется с определенной долей условности. Например, цели следственного осмотра, заключающиеся в визуальном восприятии материальных объектов, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения, вполне могут быть достигнуты посредством проведения обыска. Следственный эксперимент, освидетельствование или тот же обыск могут сопровождаться получением определенных пояснений от их участников, то есть частично решать задачи допроса и т.д. Кроме того, в правоприменении еще нередки случаи прямой подмены одних следственных действий другими. В частности, по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности при задержании взяточполучателя с поличным по месту его жительства (работы) проводится не обыск (производство которого до возбуждения уголовного дела запрещено), а осмотр места происшествия и т.д.

Но все подобные хитросплетения следственной практики никоим образом не должны расцениваться как исключаящие системный характер следственных действий и подрывающие постулат о ее структурности и упорядоченности. На доктринальном и законодательном уровне каждое следственное действие, несмотря ни на что, сохраняет свою автономию, свои собственные цели, задачи и процессуальный порядок осуществления. А используемые органами предварительного расследования технологии, заключающиеся в фактическом смешении отдельных элементов различных следственных действий, можно объяснить лишь несовершенством законодательства, полностью не отвечающего потребностям следственной практики, или просто банальными ошибками, обусловленными непрофессионализмом некоторых должностных лиц правоохранительных органов.

Кстати, в своих работах мы неоднократно высказывали идею, что с учетом потребностей современ-

⁹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальные порядок и доказательственное значение. М. : Юрлитинформ, 2004. С. 44.





ной правоприменительной практики и оптимизации уголовного судопроизводства вполне возможно разумное сочетание отдельных фрагментов различных следственных действий без негативных последствий для существующей системы, но лишь при условии соблюдения критериев законности, второстепенности, производности и рациональности¹⁰.

Иерархичность системы следственных действий предполагает такое ее устройство, при котором каждый из входящих в нее компонентов, в свою очередь, может рассматриваться как самостоятельная система более локального, узкого характера. Ведь любое следственное действие вполне может быть представлено и как элемент общей системы, и как упорядоченная совокупность своих разновидностей. Например, следственный осмотр имеет целый ряд разновидностей, отличающихся друг от друга отдельными особенностями процессуальной регламентации (осмотр места происшествия, трупа, предметов и документов, жилища и т.д.), не говоря уже о множестве криминалистических разновидностей этого следственного действия. Такую же дифференциацию можно провести в отношении допроса (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта, несовершеннолетнего и т.д.), обыска (жилища, личного, в банке, в отношении электронных носителей и т.д.) и других следственных действий.

Взаимосвязь элементов системы следственных действий выражается в существовании корреспондирующих положений закона, определяющих порядок производства близких по существу познавательных приемов. Особенно наглядно этот признак проявляется в процессуальной регламентации так называемых парных следственных действий: осмотра и освидетельствования, обыска и выемки, допроса и очной ставки, дня некоторых из которых прямо предусмотрены отсылочные правовые нормы. Например, согласно ч. 2 ст. 183 УПК РФ выемка проводится в том же порядке, что и обыск, за исключением некоторых изъятий, обусловленных ее познавательной спецификой.

Даже отсутствие подобных отсылочных норм, в правовой регламентации некоторых следственных действий, находящихся с другими в тесной взаимосвязи как элементами единой системы, позволя-

ет практикам использовать возможности правовой аналогии или преемственности, обеспечивая, таким образом, унифицированное применение уголовно-процессуального законодательства. В частности, в современных условиях, наверное, уже ни у кого не вызывает сомнения позиция, что следственное освидетельствование должно проводиться в порядке, подобном следственному осмотру, очная ставка — в порядке, подобном допросу. А проверку показаний на месте следует проводить по аналогии с осмотром — в части визуального восприятия места и с допросом — в части получения показаний.

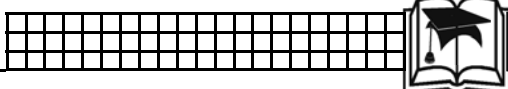
Еще одним обязательным признаком, характеризующим всю множественность следственных действий как полноценную систему, является ее *динамичность, способность к саморазвитию в зависимости от объективно существующих факторов*. В связи с научно-техническим прогрессом, а также кардинальными изменениями, произошедшими в нашем обществе и государстве за последние десятилетия, существующая еще с советских времен система следственных действий претерпела существенные перемены и пополнилась целым рядом новаций. В частности, принятый в 2001 г. УПК РФ впервые узаконил такие приемы, как проверка показаний на месте и контроль и запись переговоров. В 2010 г. в систему уголовно-процессуального регулирования был включен новый познавательный инструмент — получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Говоря о тенденциях и перспективах системы следственных действий, нельзя не затронуть активно обсуждаемую в последнее время возможность включения в их число различных негласных познавательных приемов, подобно тому как это сделали некоторые государства, возникшие на постсоветском пространстве и стремящиеся «вестернизировать» свое уголовное судопроизводство (Литва, Латвия, Эстония, Молдова, Казахстан, Грузия, Украина). Наиболее радикальные позиции по этому поводу выдвигают представители так называемой псевдолиберальной процессуальной общественности, ратующие за перестроение национальной модели уголовной юрисдикции по англосаксонскому образцу¹¹.

Однако подобные взгляды можно встретить и в работах некоторых ученых, придерживающихся

¹⁰ Россинский С.Б. Соотношение результатов невербальных следственных и судебных действий с показаниями по уголовному делу: возможные варианты решения проблемы / С.Б. Россинский // Российский следователь. 2013. № 17. С. 4–9; Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу ... С. 157–158, 162–164.

¹¹ Александров А.С. и др. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации // Сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП). URL: <http://www.iuaj.net/node/1766>; Поздняков М.Л. Каким не стать Следственному комитету в 2017 г. // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 21.





ся гораздо более взвешенных суждений, предполагающих разумный консерватизм и сохранение национальной модели уголовно-процессуальной деятельности. Посредством введения в систему следственных действий негласных познавательных приемов указанные авторы пытаются расширить познавательный арсенал органов предварительного расследования, предоставить им новые возможности для формирования доказательственного материала¹². Другие ученые, наоборот, выражают резко негативное отношение к указанной тенденции, считают ее не свойственной национальной модели досудебного производства и идущей вразрез с доктриной следственных действий как правоприменительных актов¹³.

Полностью разделяя последнюю позицию, мы также считаем все предложения, направленные на расширение системы следственных действий за счет негласных познавательных процедур, неконструктивными и противоречащими отечественной доктрине уголовного судопроизводства. Негласный характер подобных познавательных приемов делает невозможной полноценную реализацию необходимых юридических гарантий их доброкачественности. Ведь именно наличием таких гарантий процессуальные, в том числе следственные, действия выгодно отличаются от иных мероприятий, направленных на познание обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Процессуальные гарантии доброкачественности в досудебном производстве — это бесспорное достижение континентальной, в частности, российской системы уголовно-процессуальной деятельности. Как раз в этом национальная модель предварительного расследования и имеет безусловный приоритет перед непроцессуальным полицейским дознанием (the investigation), распространенным в государствах с англосаксонской моделью уголовного процесса, столь восхваляемой представителями псевдолиберальной общественности. Представляется, что установленная УПК РФ строгая процедура гласно осуществляемых в рамках процессуальных правоотношений следственных действий, сопровождаемая возможностью участия заинтере-

сованных лиц, правом на их ознакомление с протоколом и внесение в него замечаний (возражений) и другими гарантиями, обеспечивает куда большую правовую справедливость, чем последующий судебный (в том числе перекрестный, шахматный или какой-либо еще) допрос соответствующего сотрудника правоохранительного органа.

В современной юридической науке существуют достаточно влиятельные точки зрения¹⁴ о нецелесообразности включения в систему следственных действий и даже вообще об ошибочности введения в предмет уголовно-процессуального регулирования современных сложных познавательных конструкций комплексного (комбинированного) характера, а именно: наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки, контроля и записи переговоров и получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами¹⁵.

Вместе с тем подобные позиции нам представляются не совсем верными. Ведь в отличие от полноценного использования в доказывании по уголовному делу негласных, в частности оперативно-разыскных, мероприятий орган дознания в данном случае всего лишь выполняет техническую запись телефонных или иных переговоров и передает их следователю как бы «в первоизданном виде», то есть без собственной интерпретации (примерно в том же ракурсе, как это происходит в случае участия в следственном освидетельствовании врача, осматривающего обнаженное тело человека другого пола по отношению к следователю). Анализ полученной фонограммы осуществляет сам следователь, который, в соответствии с ч. 7 ст. 186 УПК РФ, излагает в протоколе осмотра лишь ту ее часть, которая, по его мнению, имеет отношение к обстоятельствам уголовного дела. Что же касается получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, то эта процессуальная про-

¹² Статкус В.Ф. Следователь по особо важным делам. М. : ИнтерКрим-пресс, 2007. С. 43 ; Волинский А.Ф., Волинский В.В. Новый УПК Украины — ответ на вызовы современной преступности или...? // Российский следователь. 2013. № 5. С. 39–43 ; Ковтун Н.Н. Негласные следственные (розыскные) действия УПК Украины как легитимные процессуальные средства доказывания // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 26–32.

¹³ Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 11 ; Семенов В.А. К вопросу о пополнении системы следственных действий негласными познавательными приемами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 53.

¹⁴ Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних : учебное пособие. Воронеж : Воронежский госуниверситет, 2002. С. 38 ; Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М. : Норма, 2013. С. 159–161 ; Шейфер С.А. Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий // Вестник Самарского госуниверситета. 2014. № 11/1 (122). С. 14–16 ; Кальницкий В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 33.

¹⁵ В этой связи нельзя согласиться с И.В. Смольковой, утверждающей, что в настоящее время среди ученых нет принципиальных возражений против контроля и записи переговоров как следственного действия. См.: Смолькова И.В. Контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : сборник научных трудов. Вып. 1 (5). Иркутск: БГУЭП, 2014. С. 128.





цедура вообще не связана с техническим участием в ее производстве органа дознания; согласно ч. 4 ст. 186.1 УПК РФ организация, осуществляющая услуги связи, передает все необходимые сведения и материалы следователю напрямую. Более того, включение рассматриваемых нами познавательных процедур в предмет уголовно-процессуального регулирования, очевидно, имеет и положительные стороны, выраженные, например, в безусловном доказательственном значении полученных таким образом сведений. Тогда как вопрос о придании статуса доказательств результатам непроцессуальных, в первую очередь оперативно-разыскных, мероприятий в настоящее время, как отмечалось выше, остается открытым и вызывает множество научных дискуссий и практических проблем.

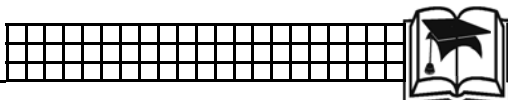
Вместе с тем ни наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, ни контроль и записи переговоров, ни получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами нельзя признать традиционными (типичными) следственными действиями;

они имеют свою специфику, выраженную в их комплексном (комбинированном) характере. Вместе с тем имплантированные в их структуру самостоятельные познавательные механизмы (осмотр и выемка) делают возможным их рассмотрение как специфических, обособленных элементов в системе следственных действий.

Все вышеизложенное позволяет нам включить в систему следственных действий следующие элементы: 1) следственный осмотр; 2) освидетельствование; 3) следственный эксперимент; 4) обыск; 5) выемку; 6) допрос; 7) очную ставку; 8) предъявление для опознания; 9) проверку показаний на месте. Кроме того, в качестве специфических элементов системы следственных действий с определенной долей условности можно рассматривать поисково-познавательные приемы комбинированного характера: 10) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку; 11) контроль и запись переговоров; 12) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Литература

1. Азаров В.А., Константинов В.В. Особенности использования следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Российский следователь. 2013. № 11. С. 21.
2. Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних: учебное пособие. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2002.
3. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УССР, 1997.
4. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977.
5. Волинский А.Ф., Волинский В.В. Новый УПК Украины — ответ на вызовы современной преступности или...? // Российский следователь. 2013. № 5. С. 39–43.
6. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. М.: Юристъ, 2000.
7. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009.
8. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1965.
9. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: ИНФРА-М, 2004.
10. Зуев С.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств // Уголовное право. 2007. № 3.
11. Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван: Ереванский госуниверситет, 1987.
12. Кальницкий В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2.
13. Ковтун Н.Н. Негласные следственные (розыскные) действия УПК Украины как легитимные процессуальные средства доказывания // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 26–32.
14. Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем: математические основы / пер. с англ. Э.Л. Наппельбаума / под ред. С.В. Емельяновой. М.: Издательство «МИР», 1978.
15. Поздняков М.Л. Каким не стать Следственному комитету в 2017 г. // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 21.
16. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.
17. Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015.
18. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2.
19. Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015.
20. Россинский С.Б. Соотношение результатов невербальных следственных и судебных действий с показаниями по уголовному делу: возможные варианты решения проблемы / С.Б. Россинский // Российский следователь. 2013. № 17. С. 4–9.





21. Семенцов В.А. К вопросу о пополнении системы следственных действий негласными познавательными приемами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4.
22. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург : УрГЮА, 2006.
23. Семенцов В.А. О соотношении следственных действий и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2.
24. Смолькова И.В. Контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : сборник научных трудов. Вып. 1 (5). Иркутск : БГУЭП, 2014.
25. Статкус В.Ф. Следователь по особо важным делам. М. : ИнтерКрим-пресс, 2007.
26. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М. : Норма, 2013. С. 159–161.
27. Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2.
28. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальные порядок и доказательственное значение. М. : Юрлитинформ, 2004.
29. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001.
30. Шейфер С.А. Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/1 (122).
31. Официальный сайт Института философии РАН. URL: <http://iphras.ru>
32. Сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП). URL: <http://iuaj.net>

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые авторы!

Напоминаем вам, что все публикации
в журналах Издательской группы «Юрист»
являются **БЕСПЛАТНЫМИ!**

Если вам станут известны факты взимания денег за опубликование статей,
просим незамедлительно сообщить об этом в редакцию
по телефону (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

